

Бу-бум!

Конечно, Тео мог ошибаться, но в тот момент ему показалось, как его сердце рухнуло в пятки. Когда Элленоя сделала это признание, в её глазах вспыхнула любовь. Насколько бы Тео не был нечувствителен к сентиментальным вещам, он попросту не мог не вздрогнуть.

Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит наружу.

Глядя на неё, Тео даже забыл как дышать.

«Элленоя... Я?»

Было бы ложью, если бы он сказал, что не ожидал чего-то подобного. Оглядываясь назад, существовало достаточно много причин, по которым Элленоя могла выбрать его.

Он не отступил назад и сразился против одного из семи грехов, Гордыни. Даже несмотря на полное отсутствие боевого опыта, Элленоя прекрасно понимала, насколько страшным и отчаянным был тот бой. И ей не в чем было бы винить Теодора Миллера, если бы он бросил её возле разбитой повозки.

Однако понимая, насколько у него низкие шансы, Теодор всё равно вступил в бой с этим чудовищем, похожим на худший ночной кошмар.

Элленоя всего этого не видела. Как только началось сражение, она была отброшена Теодором в относительно безопасное место и снова увидела Тео лишь после того, как подросла Вероника. Когда Элленоя увидела опустошенные окрестности, она почувствовала такое отчаяние, которое ещё никогда прежде не испытывала.

Она видела разорванную одежду Теодора и его израненную спину. Она видела, как он, стиснув зубы, стойко переносил страшную боль. Пропитанный собственной кровью, её герой...

Израненный и истекающий кровью мальчик, который вышел из той битвы далеко не победителем...

Но тогда почему? Почему, держа его окровавленное тело, Элленоя подумала, что он прекрасен? Потому что он прыгнул в бой, в котором нельзя было победить, только чтобы защитить её.

[С того дня...]

С того самого дня и по теперешний час.

[Я тосковала по тебе.]

Теодор слышал искренний голос Элленои. Однако эти слова не были сказаны вслух. Она говорила при помощи связи, которая возникла между ними во время пробуждения Митры. Это

было нечто вроде телепатии. И такой способ передачи мыслей лишь сильнее раскрывал сердце и душу Элленой.

«... Честно говоря, я рад», – честно признался себе в этом Теодор.

Он был рад её признанию.

Приятно было осознавать тот факт, что кто-то вроде Элленой любил его. Она была такой милой, что Теодору даже захотелось взять её на руки. Было ли такое поведение приемлемым? А ещё, если отложить в сторону интересы двух государств, как бы всё было, если бы он жил вместе с Элленой?

– Я...

В тот момент, когда Теодор собирался импульсивно ответить...

– Тс-с.

Элленой слегка покачала головой, приложив палец к губам.

[Пожалуйста, не спеши.]

Её ясные глаза уже заметили, что Теодор крайне взволнован. Она видела ответственность и бремя, которые он тут же почувствовал на себе, и даже его симпатию к ней.

Внутренне порадовавшись этому факту, Элленой спокойным голосом проговорила:

[Я не хочу, чтобы ты чувствовал бремя и ответственность за мой собственный выбор. Если ты захочешь быть со мной только из-за этого, я откажусь.]

– Это...

Это были слова, которые он при всём желании не смог бы отрицать. Теодор закрыл рот, и Элленой нежно ему улыбнулась.

[Однажды, если ты решишь принять меня, пожалуйста, скажи мне, когда мы будем наедине. Я не хочу, чтобы решение о браке принималось в таком месте.]

– Ох...

Теодор судорожно сглотнул, вспомнив, что помимо них присутствует ещё целая толпа людей. Все присутствующие были поглощены внешностью Элленой, так что вряд ли они стали бы протестовать из-за небольшой задержки. Единственное, чего Тео не понимал – почему Курт III смотрел на них каким-то особым странным взглядом и не показывал никаких признаков побуждения к дальнейшим действиям. Таким образом, Теодор пришел в себя и понял, что сейчас действительно не время обсуждать личные вещи.

Итак, Теодор успокоил своё сердце и снова посмотрел на Элленой, светящуюся под мягкими магическими огнями. Несмотря на её слова про ответственность и бремя, он попросту не мог не прокрутить в своей голове сценарий их совместной жизни.

Тем временем одна из красоток облокотилась на стол и с бокалом в руке пожаловалась:

- Ах, всё плохо. Это больше, чем я...

Это была Мастер Красной Башни, Вероника. Из-за её славы в северном и центральном регионах континента, за её столиком редко когда можно было кого-нибудь увидеть. Это было просто опасно, ведь сказав что-нибудь не так – никто не смог бы гарантировать отсутствие сокрушительного удара.

Тем не менее, сегодня за её столом всё-таки сидел один человек. Это была обладательница серебряных волос и синей мантии, Сильвия, по прозвищу «Принцесса Синей Башни». Сильвия не поняла, что имела в виду Вероника, и переспросила:

- Что Вы имеете в виду?

- Ты не понимаешь? Это означает, что мы обе опоздали, – небрежно бросила Вероника, вновь наполняя свой бокал.

Однако вопрос из глаз Сильвии не исчез, а потому Вероника ворчливым тоном добавила:

- Ты слышала что-нибудь о поле высших эльфов?

- Да, он зависит от их решения.

- Нет, всё не так просто. Чистокровные Арвы могут изменять свой пол по своему собственному желанию, но вот ситуация с высшими эльфами отличается. Решение выбрать тот или иной пол – одно и на всю жизнь. Однако всё ещё хуже, потому что она сделала выбор ещё до того, как услышала ответ противоположной стороны.

Ощущая нарастающее раздражение, Вероника перестала говорить и опустошила бокал.

Высшие эльфы унаследовали лишь часть способностей Арв.

По этой причине, в отличие от Арв, которые могли по собственному усмотрению переключать свой пол, высшие эльфы не могли произвести трансформацию после того, как сделали выбор. Другими словами, решив стать женщиной, высший эльф уже не мог стать мужчиной или вернуться назад, к нейтральному полу, если избранник не принял его сердце.

Большинство людей посочувствовало бы Элленой, но не Вероника.

- Она хитрая, – произнесла Вероника, опустив пустой бокал, – Как ты знаешь, малыш – это человек с огромным чувством ответственности. Он не откажется и не сдастся, даже если это слишком сложно. Он никогда не отвернется от человека, который будет страдать из-за него. Разве не так?

- ... Да, безусловно.

- В этом и состоит его очарование, к тому же... Сможет ли малыш так легко отказаться от ухаживаний высшего эльфа?

«Нет»

Когда Сильвия поняла, каким будет ответ, из её тела моментально хлынул поток холодного воздуха. Это продлилось всего мгновение, но даже жар, исходящий Вероникой, вынужден был отступить.

Сильвия была человеком, которому повезло родиться с одним из наилучших талантов в мире. Помимо этого, она была настоящим гением, претендовавшим на должность Мастера Башни следующего поколения. Если бы рядом не было Вероники, то на окружающих столах замерзли бы все бутылки.

И вот, две женщины какое-то время просто молча продолжали смотреть на Теодора и Элленю.

– Значит, Мастер Башни, Вы отступите? – задала вопрос Сильвия, первой нарушив это неприятное молчание.

– Ни в коем случае, – с искрящимися глазами тут же ответила Вероника, – Сегодня я ничего не смогу сделать, но я буду действовать стратегически. Есть такая поговорка: «Если хочешь в чём-то преуспеть – заручись поддержкой».

– Вы имеете в виду...

– Похоже, мы думаем об одном и том же.

С этими словами взгляды двух красавиц переместились с подиума на столик Денниса Миллера, который аплодировал великолепному облику своего сына. Поскольку Курт III назначил Теодора личным партнером Элленю, не было ничего, что могли бы сейчас предпринять эти две красавицы. Тем не менее, они лишь усмехнулись и встали со своих мест.

Шагая в одном и том же направлении, Сильвия прошептала Веронике:

– Это действительно поможет? Кажется, это будет непросто...

– А-а?

Вероника повернулась и посмотрела на толпу, собравшуюся возле подиума. Естественно, центром их внимания была пара: Теодор и Элленю. Когда Вероника это увидела, её брови дрогнули, но затем Мастер Башни просто пожала плечами и проговорила:

– Ну, по крайней мере, это точно не принесёт нам никаких проблем. Разве не так?

– ... Я не совсем согласна. Само по себе это вряд ли сильно поможет.

– Кхек, ладно. Тогда позволь спросить, у тебя есть другие предложения?

Огонь и лёд, два совершенно контрастных цвета и человека шли плечом к плечу. Толпа расступалась перед ними, освобождая путь к столу, где сидела семья Миллеров.

Тем временем, банкет в королевском дворце был объявлен начавшимся.

Магический конкурс вот-вот должен был начаться и на контрольно-пропускных пунктах Мана-вила творился настоящий аншлаг. В связи с этим у стражников начала накапливаться усталость даже несмотря на то, что количество смен было изрядно увеличено. Однако охранники лишь сжимали в кулак свою волю и держали глаза широко раскрытыми, как и в первый свой день заступления на пост.

– Вы пришли из Остина? – спросил стражник, обращаясь к очередному гостю.

- Да.

- Какова цель Вашего визита в Мана-виль?

- В последние дни засуха увеличивается... Я пришел посмотреть какие-нибудь артефакты воды.

- Ах, вот так.

На севере хорошо знали о такой серьезнейшей катастрофе, как великая засуха Королевства Остин. Раз в несколько десятков лет на это государство обрушивался гнев божества пустыни, что приводило к практически полному исчезновению воды. И вот, когда страж увидел, что кожа посетителя в нескольких местах сморщена и высушена, ему стало жаль его.

- Вы сможете найти то, что ищете, если заглянете в магазины на востоке города. В центре слишком высокие цены, к тому же там не продаются предметы первой необходимости.

- Ох...! Большое Вам спасибо.

- Пустяки. Что ж, проходите.

Посетитель из Остина поблагодарил охранника и, слегка пошатываясь, вошел в столицу. Какое-то время стражник продолжал смотреть ему вслед, но тот, к счастью, всё-таки устоял на ногах и не упал.

Мысленно посочувствовав бедным жителям Остина, страдающих от засухи, вскоре страж уже забыл о посетителе из пустынного королевства. День был насыщенным и упомнить всех, кто проходил через городские врата, не смог бы ни один человек.

Тем не менее, на этого посетителя явно следовало бы обратить внимание. Миновав врата, он направился в ближайший переулок и снял с себя свои мешковатые одеяния.

- ... Думаю, это место подходит. Что ж, я отключаю способность, - раздался чей-то голос.

Затем вокруг посетителя появилось ещё три человека. Нет, они изначально и были возле него. Это было не что иное, как способность ауры - чудо, которое в определенных областях даже превосходило магию и позволяло скрывать их существование. Возможность использовать навык подобного уровня означала лишь одно - один из посетителей был мастером меча.

- Мы сделали это! Знаменитые контрольно-пропускные пункты Мана-виля ничто перед способностью капитана.

- Нет, это не так, - покачал головой мастер меча, которого называли «капитаном», - Мы остались незамеченными не из-за этого. Если бы сейчас не проходил Магический Конкурс, всё было бы куда сложнее. Мелтор поистине достоин того, чтобы конкурировать с Империей Андрас.

Этот мастер меча был мастером иллюзий, и он хорошо помнил то ужасное чувство, которое он испытал, когда ступил на землю Мана-виля. В воздухе было сконцентрировано страшное количество магической силы, а повсюду - и на стенах, и на вратах были начертаны защитные руны.

Обмануть стражу на контрольно-пропускном пункте - было наиболее эффективным методом проникновения в столицу, не требующим рискованных трюков. Если бы он попытался пересечь

стену, то, несомненно, стал бы жертвой охранных систем.

И вот, когда настроение группы опять стало напряженным, кто-то спросил:

- Т-тогда как мы будем двигаться дальше? Если мы просто будем ходить по городу, нас могут разоблачить.

- Мы должны найти высшего эльфа.

- П-правда? - пробормотал подчиненный, услышав столь решительный ответ своего капитана.

- Нам удалось пробраться в Мана-виль, но перед тем, как что-то предпринимать и вести переговоры с Мелтором, нам просто нужно попросить их о милости.

- Капитан, попрошайничество - это немного...

- Нет, мы должны это сделать, - твердым голосом заявил капитан Муджак, гордость Остина.

Так всё и было. Четверо из них прибыли в столицу Мелтора, чтобы попросить о помощи. Конечно, они этого не хотели, но это было необходимо.

- Переговоры с Мелтором - второстепенная история. Пока мы можем получить помощь высшего эльфа, я готов скормить свою гордость собакам!

- К-капитан...!

- Мы должны покаяться в наших грехах и попросить о милости в этом срочном деле. Если у вас есть гордость, оставьте её здесь! Вы - янычары, посвятившие свою жизнь королевству и султану!

Глаза янычар дрожали от громкого голоса капитана. Они были немного смущены, но патриотизм и лояльность, глубоко укоренившиеся в их сердцах, пересилили это замешательство.

- Во имя солнца пустыни! - кивнув, хором ответили три янычара.

- Хорошо! Во имя нашего королевства, вперёд!

Вскоре после этого из узкого переулочка вышли четыре никому незнакомых человека и смешались с толпой Мана-виля.

Смогли они достичь своей цели или нет - на этот вопрос могло ответить лишь время.